

«Не знаю, может ли путь бессмертия избавить от страданий жизни и смерти. Я не стремлюсь к долголетию, не желаю быть непревзойдённой в этом мире. Я лишь хочу, чтобы в этой жизни меня никто не унижал и мне не приходилось подстраиваться под других. Предел мечи — это предел чувств. Быть искренней с самой собой, жить в соответствии со своей натурой — вот что значит прожить эту жизнь без сожалений!»

В этой жизни она желала лишь одного — чтобы Шуань была в безопасности. Она не стремилась к вершинам власти или славы, лишь хотела одной рукой устранить все опасности этого мира и защитить её, чтобы та прожила жизнь без тревог.

В конце концов, её шаги замедлились, и она обернулась, лукаво улыбнувшись:

— Если я смогу прожить эту жизнь свободно, не глядя на других, то какая разница, буду ли я держать власть в руках? Ха-ха-ха!

Му Тун сначала восхитилась широтой души Лян Цзинь, а затем, услышав эти слова, её подавленное настроение вдруг улучшилось. Она улыбнулась и вздохнула:

— Младшая сестра, ты и правда человек необычный.

Когда они вернулись к воротам секты, солнце уже полностью скрылось за горизонтом. Перед тем как расстаться, Лян Цзинь внезапно заговорила:

— Старшая сестра.

Му Тун остановилась и обернулась, в её взгляде читалось лёгкое недоумение. Лян Цзинь продолжила:

— Старшая сестра, если в ближайшие два дня старейшины секты будут тебя расспрашивать, просто скажи, что ничего не знаешь.

Эти слова озадачили Му Тун, но она всё же кивнула и согласилась.

Му Тун не стала спрашивать о делах У Мина и братьев Ван. После расставания с Лян Цзинь она вернулась в своё жилище. Вскоре неожиданно появился Юй Цзысюнь. Му Тун была удивлена, почтительно поклонилась и спросила:

— Учитель, что прикажете?

Юй Цзысюнь выглядел недовольным. Он стоял перед Му Тун и спросил:

— Тун, где ты была эти два дня?

Сердце Му Тун заколотилось. Поведение и тон Юй Цзысюня вызвали у неё тревогу. Однако она не могла скрыть свои перемещения от учителя и честно ответила:

— Я взяла задание в Башне Цзинши и отправилась в горный хребет Закатных Облаков.

— Разве на Болоте пленённого дракона? — лицо Юй Цзысюня потемнело, и он резко повысил голос.

Сердце Му Тун тоже сжалось. Юй Цзысюнь больше походил на того, кто пришёл с обвинениями, но она не могла вспомнить, что сделала не так, и лишь объяснила:

— Точно, это было задание на Болоте пленённого дракона.

Юй Цзысюнь внезапно закрыл глаза и глубоко вздохнул, затем снова спросил:

— Кроме выполнения задания, ты что-нибудь ещё делала?

Му Тун вспомнила недавний совет Лян Цзинь, и ей показалось, что она уловила какую-то связь. Неужели Лян Цзинь сделала что-то невероятное после того, как она потеряла сознание?

На вопрос Юй Цзысюня ей нечего было ответить. Она попала в засаду У Мина и его сообщников, была отравлена и находилась в бессознательном состоянии, поэтому не знала, что произошло. Она лишь сказала:

— Кроме этого, ничего не было.

Взгляд Юй Цзысюня стал ещё суровее. Не дав Му Тун возможности спросить, он задал ещё один вопрос:

— Ты видела У Мина?

Сердце Му Тун забилося чаще. Она ясно поняла, что сейчас не стоит упоминать имя Лян Цзинь, и ответила:

— После выполнения задания, на обратном пути в секту, я попала в засаду группы людей в чёрном. Я чуть не погибла на Болоте пленённого дракона, но меня спас проезжающий культиватор, и так я смогла выжить.

— Проезжающий культиватор? — Юй Цзысюнь прищурился, в его взгляде появилась тень сомнения. — Ты разглядела, как он выглядел?

Му Тун покачала головой:

— Нет.

Юй Цзысюнь молча кивнул:

— Хорошо, усердно практикуйся. В ближайшее время больше не ходи на Болото пленённого дракона.

С этими словами он, нахмурившись, поспешно покинул пещеру Му Тун. Как только он ушёл, Му Тун, воспользовавшись темнотой, поспешила к жилищу Лян Цзинь и нашла её:

— Что случилось вчера после того, как я потеряла сознание?

Лян Цзинь сидела в медитации, когда Му Тун вошла и сразу же задала вопрос.

Лян Цзинь нахмурилась и покачала головой:

— Старшей сестре это знать не нужно.

— Ты не говоришь мне, потому что боишься, что я стану обузой?

Почему-то отказ Лян Цзинь рассказать правду вызвал у неё раздражение. Поведение Юй Цзысюня сегодня заставило её осознать, что на Болоте пленённого дракона произошло что-то

очень важное. Она не хотела, чтобы Лян Цзинь одна несла все последствия.

Лян Цзинь долго молчала, но, видя, что Му Тун стоит перед ней с горящим взглядом и не собирается отступить, наконец вздохнула:

— У Мин и двое других — все мертвы.

Му Тун не ожидала такого ответа. Она не могла поверить. У Мин был учеником внешней секты на восьмом уровне закалки ци. На Болоте пленённого дракона она едва могла сопротивляться, её схватили и насильно напоили отравленной водой с порошком радостного соития. Как эти трое могли погибнуть?

— Это ты их убила? — она искала ответ.

Но на этот вопрос Лян Цзинь не ответила. Губы Му Тун дрожали. Молчание Лян Цзинь лишь подтвердило её догадки. Лян Цзинь в одиночку убила У Мина! Кто же она такая?!

Му Тун долго молчала, затем глубоко вздохнула, повернулась и направилась к выходу из пещеры. Сделав шаг, она вдруг остановилась и тихо сказала:

— Я никому не скажу.

Вскоре распространились слухи о внезапном исчезновении пяти учеников внешней секты. Среди них был и У Мин, ученик восьмого уровня закалки ци, который пользовался определённой известностью. Его исчезновение на Болоте пленённого дракона вызвало широкий интерес среди высшего руководства секты.

На следующий день Юй Цзысюнь отправился с группой в горный хребет Закатных Облаков. На Болоте пленённого дракона они с помощью тайных техник быстро нашли тела Ван Мо и Ван Ша. Ван Мо погиб, упав со скалы, а Ван Ша был убит ударом меча в горло. Юй Цзысюнь дрожал от гнева!

Когда они нашли У Мина, лицо Юй Цзысюня стало мрачным. Он сразу же узнал технику меча — это были Семь мечей снежной сливы. Эта техника была крайне важной для секты Линъюнь, и её тщательно охраняли, так что она не могла быть передана посторонним.

Следовательно, тот, кто использовал Семь мечей снежной сливы, должен был быть учеником или старейшиной секты Линъюнь!

Кто-то осмелился нарушить правила секты, устроить драку на Болоте пленённого дракона и убить людей!

— Я посмотрю, кто так пренебрегает правилами секты! — Юй Цзысюнь был в ярости и вместе со своими людьми начал расследование. Тем временем Лян Цзинь в своей пещере встретила неожиданного гостя — Чэнь Юй.

— Ты убила У Мина и остальных?

Чэнь Юй сидела на циновке, которую Лян Цзинь заранее приготовила, и пристально смотрела на неё. Увидев кивок, она продолжила:

— Почему?

— Потому что они заслужили смерть.

Перед Чэнь Юй не было смысла скрывать правду, и Лян Цзинь подробно рассказала обо всём, что произошло. В конце она взглянула на лицо Чэнь Юй, и, увидев, что оно осталось спокойным, немного успокоилась.

Чэнь Юй долго молчала, затем встала, достала из-за пазухи новую книгу и протянула её Лян Цзинь, с лёгкой досадой сказав:

— Потренируйся в этом искусстве меча ближайшие два дня. В будущем реже используй Семь мечей снежной сливы.

С этими словами она быстро ушла.

После её ухода Лян Цзинь с удивлением смотрела на книгу в руках. Спустя некоторое время она горько усмехнулась и вздохнула:

— Учитель, этой доброты я, боюсь, не смогу отблагодарить всю жизнь.

Чэнь Юй дала ей новую технику меча и посоветовала реже использовать Семь мечей снежной сливы, тем самым ясно дав понять, что возьмёт это дело на себя. Пока никто не узнает, что она изучала Семь мечей снежной сливы, никто не сможет связать её с произошедшим, даже если она была на Болоте пленённого дракона.

Лян Цзинь вздохнула, затем взглянула на книгу в руках. На обложке, как всегда, были аккуратные и изящные иероглифы:

«Записи меча Юньян».

Это была обычная техника меча для этапа закалки ци, довольно высокого уровня, состоящая из двенадцати форм. Первые четыре формы можно было изучать на третьем уровне закалки ци, средние четыре — на шестом, а последние четыре требовали девятого уровня для полного раскрытия их силы. Из техник, которые сейчас изучала Лян Цзинь, помимо лёгкого шага «Шаг по облакам», у неё была только одна форма — «Искать сливу в снегу». Эта форма была чрезвычайно мощной, каждый удар требовал крови, но и затраты энергии были огромными. Она подходила только для спасения жизни, но не для обычных тренировок.

«Записи меча Юньян» идеально восполнили текущие слабости Лян Цзинь, вызвав у неё восхищение и радость. В секте Линъюнь, пожалуй, не было никого, кто понимал бы её лучше, чем Чэнь Юй.

С этими мыслями Лян Цзинь отбросила сложные чувства и начала внимательно изучать «Записи меча Юньян», стремясь как можно скорее освоить первые четыре формы.

<http://bllate.org/book/16682/1530881>